

Выйдя за дверь, он вздохнул.

Он уже зашёл так далеко, неужели Су Цзянь действительно ничего не почувствовал? Если бы Пэн Юй вот так поцеловал его, он бы точно почувствовал себя невероятно неловко — в любом случае не остался бы равнодушным.

Но Су Цзянь не только не отреагировал, он ещё и воспользовался этим случаем, чтобы поддразнить его. Не означает ли это, что он действительно совсем не способен в него влюбиться и просто считает своим братом?

К тому же, даже если он считает его братом, они ведь только что вместе снялись в даньмэй-адаптации, оба читали оригинал. Не может же его проницательность быть настолько слабой?

Или, может быть, он на самом деле уже всё понял, просто не хочет отказывать ему прямо, чтобы не создавать неловкую ситуацию?

И Тяньшу не мог перестать накручивать себя. Главным образом потому, что реакция Су Цзяня была слишком естественной — настолько естественной, что совершенно невозможно было придрасться. Но в такой ситуации вести себя абсолютно безразлично, без тени подозрения — не слишком ли это странно?

Подумав об этом, он снова вздохнул.

Впрочем, с другой стороны, сегодня он и впрямь повёл себя слишком импульсивно.

Это была не личная встреча, а просто перерыв во время съёмок. Если бы Су Цзянь отказал ему прямо или почувствовал себя неудобно, что было бы с дальнейшей записью шоу? Смогли бы они общаться так же естественно, как и раньше?

Если нет, то как бы они потом всё это объясняли, когда программа выйдет в эфир?

Поразмыслив над этим, он понял, что Су Цзянь как раз предотвратил все эти потенциальные кризисы.

Но не значит ли это, что Су Цзянь, возможно, понял его намерения, но просто притворился, что не понимает?

И Тяньшу глубоко вздохнул, навалился грудью на подоконник и, подняв голову, посмотрел на небо за окном, позволяя тёплому летнему ветру трепать его волосы. Так он и простоял долгое время.

.....

— Вот так?

И Тяньшу взял резиновую галошу, надел её подошвой вверх на ножку опрокинутой набок скамьи. Затем вплотную к сиденью поставил маленькую табуретку и, наконец, положил на эту табуретку старую одежду в качестве подушки — вот так получилось простое «деревенское» приспособление для лущения кукурузы.

— Да, можешь взять початок и попробовать. — Тётушка Тан уже вовсю снимала зёрна, и кукуруза с шуршанием сыпалась вниз, покрыв всю ножку скамьи.

Усевшись на ту самую маленькую табуретку со старой одеждой, И Тяньшу взял из кучи кукурузы перед собой самый лучший на вид початок, а затем, подражая движениям тётушки Тан, начал тереть его о подошву резиновой галоши, надетой на ножку скамьи. Золотистые кукурузные зёрна одно за другим посыпались вниз, обнажая красноватую кочерыжку.

— Так-так... правильно, — кивнула тётушка Тан с улыбкой. — Именно так, только держи початок немного под наклоном.

— Так? — Он скорректировал движение и впрямь почувствовал, что так уходит меньше сил, а эффективность стала выше.

В полдень, когда И Тяньшу вернулся, Су Цзянь уже спал. Он неподвижно лежал на боку в постели, едва слышно дыша. И Тяньшу постоял немного в дверях, а затем отступил назад и тихо прикрыл за собой дверь.

Позже он свернулся калачиком на бамбуковом диване и попытался подремать, но не смог. Как раз в это время тётушка Тан закончила отдыхать и начала готовить приспособление для лущения кукурузы, а он стал помогать ей.

Поэтому, когда Су Цзянь, ещё сонный, вышел из комнаты, перед его взором предстала именно такая картина — гармоничная и тёплая.

— Проснулся, сяс Су? — тут же с улыбкой поприветствовала его тётушка Тан.

— Да, тётушка Тан, я, похоже, нечаянно проспал.

Су Цзянь смущённо почесал затылок. Он какое-то время понаблюдал за тем, как кукурузные зёрна с бешеной скоростью сыплются с подошвы резиновой галоши, и с любопытством спросил:

— Кто это придумал? Так здорово.

— Я не знаю, — задумалась тётушка Тан. — Раньше, кажется, использовали щипцы, но они были не такими удобными, как галоши. И я даже не знаю, с каких пор все стали вот так лущить кукурузу, но, как бы то ни было, все так делают.

— Вот она, мудрость простых тружеников, — с чувством сказал Су Цзянь.

— Хочешь попробовать? — И Тяньшу повернул голову в его сторону.

— Давай.

С этими словами они поменялись местами. И Тяньшу собрал для себя ещё одно такое же приспособление рядом с Су Цзянем, а затем продолжил работу.

<http://bllate.org/book/13820/1737931>